

Литераторы нарождающегося классицизма не только охладели к польской поэзии, но и открыто пытались от нее отмежеваться, хотя о родстве польского и русского стиховорства в XVII—XVIII вв. они хорошо знали по статье Тредиаковского «О древнем, среднем и новом стихотворении российском». В некоторых списках сочинений Кантемира четвертый стих эпиграммы «Автор о себе» читается: «Что взял по-польски, — заплатил по-русски», — а в окончательном виде: «Что взял по-галльски, — заплатил по-русски».²³ Совсем сурово и, очевидно, из вторых рук, высказался о польской поэзии С. Г. Домашнев в компилятивной статье «О стиховорстве» (1762): «Польский язык не был способен к стихам, и хотя опые и пишут, однако никто себя отменно не показал».²⁴

Значит ли это, что польскую поэзию во второй половине XVIII в. не знали в России? Разумеется, нет. Прежде всего, ее внимательно читали, изучали и даже переводили в духовных училищах, разбросанных по всей России. Низшее духовенство, еще помнящее киевских учителей полофильской ориентации — вот основная группа читателей Яна Кохановского и М. К. Сарбевского, на их сочинениях постигавших азы поэтики. Современных польских поэтов в семинариях, конечно, не знали.

Но ограничиваться только духовенством было бы неверно. Есть основания полагать, что по крайней мере одна польская поэма XVII в. заинтересовала Н. Новикова. В «Описи имению Новикова», составленной 14 июня 1795 г., среди книг «разного звания» особое место занимали незаконченные новиковские издания, которые переходили «к покушникам с правом допечатания».²⁵ Покупателям предлагалось, между прочим, описание «важнейшего посольства князя Збаряжского к турецкому султану в 1621 году».²⁶ Издание не сохранилось и, возможно, допечатано не было, однако по названию в нем легко угадывается перевод поэмы С. Твардовского «Przeważna legacja księcia Krzysztofa Zbaraskiego do sułtana Mustafy w 1621 roku», вышедшей первым изданием в Кракове в 1633 г., а затем перепечатанной в 1639 и 1706 гг. Твардовский вообще был одним из самых читаемых польских поэтов в России, а названная книга была в библиотеке Феофилакта Лопатинского (см. Приложение), поэтому неудивительно, что она попала в руки Новикова. Однако с уверенностью можно сказать, что его привлекли не поэтические ее достоинства, а историческое содержание и популярная во второй половине XVIII в. турецкая тема.

К концу XVIII в. изменяется отношение к творениям польской музыки и у преподавателей духовных училищ, здесь тоже дают себя знать новые веяния в русской поэзии. В 1799 г. учи-

²³ Кантемир А. Собрание стихотворений. Л., 1956, с. 471—472.

²⁴ Цит. по кн.: Материалы для истории русской литературы/ Изд. П. А. Ефремов. СПб., 1867, с. 189.

²⁵ Мартынов И. Ф. Книгоиздатель Николай Новиков. М., 1981, с. 151.

²⁶ Там же, с. 169.